

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА.
ЭТНОПОЛИТИКА / POLITICAL REGIONAL STUDIES.
ETHNOPOLITICS

УДК 327.3

doi: 10.15507/2413-1407.124.031.202303.426-441

Оригинальная статья

<http://regionsar.ru>

ISSN 2413-1407 (Print)

ISSN 2587-8549 (Online)

Партии «Альтернатива для Германии»
и «Левая» в восточных землях:
трансформация электоральных предпочтений

А. Д. Лисенкова

*Санкт-Петербургский государственный университет
(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация),
Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
alena.denisovna@yandex.ru*

Аннотация

Введение. Многолетнее отдельное существование Восточной Германии привело к формированию уникальных электоральных предпочтений граждан. В восточных землях долгое время одним из лидеров оставалась партия «Левая» как наследница Социалистической единой партии Германии. Однако последние годы ее традиционный электорат все больше стал выбирать партию «Альтернатива для Германии». Цель статьи – охарактеризовать основные причины подобной смены предпочтений в Восточной Германии.

Материалы и методы. Основными материалами стали результаты выборов в Бундестаг и ландтаги. При помощи сравнительного анализа обрабатывалась статистика, иллюстрирующая показатели партии «Левая» в среднем по стране и отдельно в Восточной Германии на федеральных выборах с 2009 г., а также на земельных выборах с 2009 и 2011 гг. Итоги «Альтернативы для Германии» оценивались с момента ее создания в 2013 г. Дополнительно использовались данные по предпочтениям среди избирателей различных возрастных групп, рейтингу Национал-демократической партии Германии до и после появления «Альтернативы для Германии», а также показателям ВВП на душу населения.

Результаты исследования. Подтверждено, что именно партия «Альтернатива для Германии» преимущественно заняла былую нишу «Левой». К основным причинам, комплексно повлиявшим на электоральные предпочтения, можно отнести смену поколений, неудачную адаптацию левых сил под западные ценности, непопулярность антикапиталистической риторики, наличие более влиятельных оппонентов по ключевым левым темам, запрос на консервативную и оппозиционную идеологию (например, в миграционной политике), а также умение правых популистов работать с протестными избирателями.

Обсуждение и заключение. Снижение рейтингов левых стало достаточно стабильным явлением последних лет, тогда как показатели правых популистов сильно зависели от реакции партии на тот или иной конкретный политический кризис. Однако это больше касалось общей популярности

© Лисенкова А. Д., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

«Альтернативы для Германии», что не предполагало реальных предпосылок для возвращения электората к «Левой». Результаты статьи могут быть применимы в экспертно-аналитической и научно-исследовательской деятельности, направленной на объяснение электоральных процессов.

Ключевые слова: партия «Альтернатива для Германии», партия «Левая», Восточная Германия, федеральная земля, выборы в Бундестаг, выборы в ландтаг

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Лисенкова А. Д. Партии «Альтернатива для Германии» и «Левая» в восточных землях: трансформация электоральных предпочтений // Регионология. 2023. Т. 31, № 3. С. 426–441. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.124.031.202303.426-441>

Original article

The Alternative for Germany and the Left Parties in the Eastern States: Transformation of Electoral Preferences

A. D. Lisenkova

*Saint-Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation),
North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration (St. Petersburg, Russian Federation)
alena.denisovna@yandex.ru*

Abstract

Introduction. The separate existence of East Germany over the years has led to the formation of unique electoral preferences of citizens. In eastern federal states the Left as the heir to the Socialist Unity Party of Germany remained one of the leaders for a long time. However, in recent years its traditional electorate has increasingly begun to choose the Alternative for Germany. The aim of this article is to identify the main reasons for this shift in preferences in East Germany.

Materials and Methods. The main materials were the results of the elections to the Bundestag and Landtags. The statistics illustrating the performance of the Left on the national average and separately in East Germany in the national elections since 2009 was processed with the help of comparative analysis, the same was done with regard to the subnational elections since 2009 and 2011. The results of the Alternative for Germany were evaluated from its inception in 2013. Additionally, the data was used on preferences among voters of various age groups, the rating of the National Democratic Party of Germany before and after the advent of the Alternative for Germany, as well as GDP per capita indicators.

Results. It is confirmed that it was the Alternative for Germany that mainly occupied the former niche of the Left. The main reasons that comprehensively influenced electoral preferences include the generational change, the unsuccessful adaptation of the left forces to Western values, the unpopularity of anti-capitalist rhetoric, the presence of more influential opponents on key left-wing topics, the demand for conservative and opposition ideology (e.g. in migration policy), as well as the ability of right-wing populists to work with protest voters.

Discussion and Conclusion. The decline in the ratings of the left has become a rather stable phenomenon in recent years, while the performance of the right-wing populists strongly depended on the reaction of the party to a particular political crisis. However, this was more about the general popularity of the Alternative for Germany, which did not imply real prerequisites for the return of the electorate to the Left. The results of this paper can be applied in expert-analytical and research activities aimed at explaining electoral processes.

Keywords: the Alternative for Germany Party, the Left Party, East Germany, federal state, Bundestag, Landtag, elections

Conflict of interests. The author declares that there is no conflict of interest.

For citation: Lisenkova A.D. The Alternative for Germany and the Left Parties in the Eastern States: Transformation of Electoral Preferences. *Russian Journal of Regional Studies*. 2023;31(3):426–441. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.124.031.202303.426-441>

Введение. В 1990 г. произошло так называемое воссоединение Германии [1], в результате которого Германская Демократическая Республика (ГДР) и Федеративная Республика Германия (ФРГ) стали единым государством с 16 федеральными землями в своем составе. Несмотря на то, что данное объединение можно считать скорее «хозяйственно-политическим поглощением» ГДР [2], оно так и не смогло полностью перечеркнуть формировавшиеся с конца 1940-х гг. различия Западной и Восточной Германии. В то же время реформы по трансформации командно-административной экономики последней, а также направленные на выравнивание диспропорций обильные финансовые вложения со временем все-таки улучшили многие макроэкономические показатели [2], развили инфраструктуру (например, транспортную или энергетическую) и социальную сферу¹.

Однако статистически, например по показателю ВВП на душу населения, пять восточных земель все еще занимают последние места среди 16 субъектов страны. Это Мекленбург – Передняя Померания (30 704 евро), Саксония-Анхальт (30 890 евро), Тюрингия (30 988 евро), Бранденбург (31 062 евро) и Саксония (33 254 евро). Исключение составляет Берлин (44 472 евро), опережающий среднее значение по Германии (42 953 евро)².

Сохраняющаяся диспропорция наложила свой отпечаток и на электоральные предпочтения граждан. Непопулярная в западных землях партия «Левая» долгие годы продолжала демонстрировать высокие показатели в Восточной Германии. Данная партия ведет свою историю от некогда правящей в ГДР Социалистической единой партии Германии, преобразованной в 1990 г. в Партию демократического социализма. В 2007 г. последняя провела слияние с разочарованными в курсе канцлера Г. Шредера выходцами из Социал-демократической партии Германии (СДПГ), образовавшими в 2005 г. партию «Труд и социальная справедливость – Избирательная альтернатива». Так появилась «Левая», чья популярность на Востоке была обоснована исторически [3]. Впрочем, со временем ситуация начала меняться. Помимо естественного культурного, социального, политического и экономического сближения западных и восточных земель, а также распространения на всей территории страны ряда общегерманских тенденций (например, популярности «зеленых» или членов правившей долгие годы на федеральном уровне «Большой коалиции» в виде блока «Христианско-демократический союз Германии / Христианско-социальный союз в Баварии» (ХДС/ХСС) и СДПГ), серьезных успехов в Восточной Германии стала достигать и созданная преимущественно бывшими христианскими демократами в 2013 г. правопопулистская партия «Альтернатива для Германии» [4]. В большей степени именно она со временем заняла устойчивую консервативную нишу, забрав существенную часть традиционного электората «Левой», а также активно конкурируя с ХДС и СДПГ.

Цель статьи – в рамках проведенного исследования определить основные причины смены электоральных предпочтений у граждан Восточной Германии, а именно с «Левой» на «Альтернативу для Германии».

¹ Германия. 2020 / под ред. В. Б. Белова. М. : Ин-т Европы РАН, 2021. 228 с. https://doi.org/10.15211/report12021_379

² Bruttoinlandsprodukt (BIP) je Einwohner nach Bundesländern im Jahr 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/73061/umfrage/bundeslaender-im-vergleich-bruttoinlandsprodukt/> (дата обращения: 21.02.2023).

Обзор литературы. Исследованию процессов, касающихся внутренней и внешней политики Германии, в последние годы посвящен широкий спектр академических работ как российских, так и зарубежных авторов³ [1]. Подобный интерес обоснован значимой ролью государства как на глобальной арене, так и отдельно в Европейском союзе. Восстанавливая репутацию после Второй мировой войны, страна прошла долгий путь от исключительно экономического к устойчивому политическому лидерству в данном интеграционном объединении. В этой связи принципиальность электоральных предпочтений избирателей на национальном и субнациональном уровнях приоритетны как для реализации национального курса, так и для улучшения/ухудшения эффективности управления государством под влиянием деятельности оппозиционных сил.

Определенные темой данного исследования рамки позволили обратиться сразу к нескольким группам академической литературы. Для понимания различий в развитии западных и восточных земель, их влияния на существование государства и на формирование электоральных предпочтений граждан определяющим звеном стал исторический контекст. В этой связи нами рассмотрены тексты, касающиеся основных особенностей, а также последствий объединения и предшествующего раздельного существования Западной и Восточной Германии. В частности, В. Б. Белов охарактеризовал ключевые проблемы и последствия присоединения (с юридической точки зрения, этот процесс правильнее назвать именно так) ГДР к ФРГ, где акцент был сделан на сохраняющемся отставании по различным макроэкономическим показателям (уровень безработицы и др.)⁴ [2]. Тогда как И. Ф. Максимычев пришел к выводу о недостаточной реализации некогда имевшегося потенциала четырехстороннего статуса Берлина для построения будущего международного сотрудничества [5].

Вторую группу академической литературы сформировали работы, интерпретирующие трансформацию базовых идеологических особенностей двух партий, а также их привлекательность для избирателей. Так, Д. Р. Ерофеев выдвинул тезис о повышенной заинтересованности в правых силах из-за перехода под влиянием глобализации национальной политики в рамки постнациональной, а также отсутствия действенных правительственных механизмов по выходу из ключевых политических кризисов [6]. Н. В. Работяжев отметил географические различия внутри «Альтернативы для Германии», где большая склонность к правому радикализму отмечалась именно на востоке страны. Здесь стоит отметить, что развитие столь крайних позиций является серьезным фактором в контексте «нерукопожатности» всей партии для потенциального коалиционного сотрудничества [7]. Наконец, А. Гоеррес с соавторами наряду с миграцией разобрали другие важные составляющие привлекательности правых популистов (опасения по экономическому спаду и др.) [8]. В то же время А. С. Бадаева затронула такие пункты, влияющие на рейтинг «Альтернативы для Германии», как активная гражданская позиция или проблема «партии одной темы» [9].

В контексте левых сил идеологически трудная для них проблематика ксенофобии и иных миграционных аспектов была рассмотрена В. В. Пушкаревой,

³ Германия. 2020 / под ред. В. Б. Белова.

⁴ Vertrag zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Deutschen Demokratischen Republik über die Herstellung der Einheit Deutschlands (Einigungsvertrag) [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/35EELg> (дата обращения: 16.02.2023).

исследовавшей межпартийные разногласия в «Левой» и потенциал созданного С. Вагенкнехт межпартийного движения «Вставай!». Автором было выдвинуто положение о наличии запроса у граждан на левые силы [10], тогда как П. М. Рукавицын, наоборот, посчитал наиболее вероятным сценарием для дальнейшего развития «Левой» – снижение ее рейтингов и переход в статус региональной партии [11]. С. Фернандес охарактеризовала текущие тренды, актуальные для современных левых сил (феминизм, квир-проблематику и т. п.). Именно они во многом способствовали объяснению причин ухода традиционных групп избирателей [12]. В данную группу также можно отнести публикации, как комплексно рассматривающие те или иные выборы [13], так и более детально на примере участия «Альтернативы для Германии» или «Левой» на разных уровнях с акцентом на показатели в Восточной Германии.

Противостоянию между двумя партиями в большей степени уделили внимание зарубежные исследователи. Так, Дж. Олсен сделал акцент на повлиявшем на смену предпочтений волеизъявлении протестных избирателей, чье недовольство было преимущественно направлено на политические элиты и текущее состояние демократии [14]. В его совместной работе с М. А. Хансеном раскрывались такие пункты потенциальной заинтересованности в «Альтернативе для Германии», как антиевропейские настроения, коронавирусная риторика и миграция⁵. К. Арцхаймер остановился на миграции, демократии и возможности выражать свою точку зрения; исследователь отметил социальную несправедливость, дистанцию между народом и элитой, а также социо-экономические факторы⁶. Близкие к подобной интерпретации идеи предоставлялись и рядом других авторов (например, М. Вайскирхером [15]). Наконец, П. Моро положение «Левой» охарактеризовал как потерю протестных избирателей и своей восточной идентичности [16].

Третья группа академической литературы сформирована по принципу реакции избирателей на адаптацию правых популистов и левых к различным ключевым политическим кризисам последних лет (будь то экономический, миграционный, климатический или коронавирусный), с которыми столкнулись Германия, Европейский союз или мировое сообщество в целом. Так, О. Н. Барбанов с соавторами охарактеризовали последствия экономического кризиса 2008–2009 гг. как упущенную возможность для восстановления влияния левых сил⁷. В. Ю. Щербakov отметил положительный эффект миграционной риторики «Альтернативы для Германии» на ее позициях в стране. Тогда как левый тематический дискурс, направленный не только на развитие «культуры гостеприимства», но и на критику дифференциации разных категорий мигрантов, сказался скорее неблагоприятно [3]. Кроме того, мы также проанализировали адаптацию курса партии «Альтернатива для Германии» под климатический и коронавирусный

⁵ Hansen M. A., Olsen J. The Alternative for Germany (AfD) as Populist Issue Entrepreneur: Explaining the Party and its Voters in the 2021 German Federal Election // German Politics. 2022. Pp. 1–25. <https://doi.org/10.1080/09644008.2022.2087871>

⁶ Arzheimer K. Im Osten nichts Neues? Die elektorale Unterstützung von AfD und Linkspartei in den alten und neuen Bundesländern bei der Bundestagswahl 2021 // Wahlen und Wähler – Analysen aus Anlass der Bundestagswahl 2021 / ed. by H. Schoen, B. Wessels. Wiesbaden : Springer, 2023 (forthcoming). Pp. 1–33. URL: <https://www.kai-arzheimer.com/bundestagswahl-2021-ostdeutschland-linkspartei-afd.pdf> (дата обращения: 16.01.2023).

⁷ Глобальный «левый бунт»: ожидания и реальность / О. Н. Барбанов [и др.]. М. : Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2018. 37 с.

кризисы. В среднем по стране прослеживалась скорее негативная реакция граждан на интерпретацию данных тем, с определенной долей погрешности на Восточную Германию и маргинальные группы [4; 17].

В действительности современные российские исследования практически не затронули вопросы противостояния отдельных (прежде всего, оппозиционных) партий Германии, особенно на субнациональном уровне или в контексте сопоставления субнациональных и национальных результатов. Преимущественно они посвящены либо выборам (европейским или федеральным) в целом, либо отдельным партиям. Соответственно, данная более узкая проблематика в большей степени рассмотрена зарубежными авторами. Однако и здесь акцент ставится в основном на отдельных федеральных выборах разных лет, но не на формировании устойчивых трендов, в том числе под влиянием сменяющих друг друга политических кризисов. Именно на заполнение перечисленных пробелов направлено данное исследование.

Материалы и методы. Ключевыми материалами стали статистические результаты выборов в федеральный (Бундестаг) и земельные (ландтаги) парламенты. Они использовались для отслеживания изменений в популярности «Левой» и «Альтернативы для Германии». В связи с неоднозначной ролью Берлина наше внимание фокусировалось только на Бранденбурге, Саксонии-Анхальт, Саксонии, Тюрингии и Мекленбурге – Передней Померании.

Вопрос восприятия Берлина как «восточной» или «новой» земли достаточно дискуссионный. По итогам Второй мировой войны Германия была поделена на четыре оккупационные зоны (американская, британская, советская и французская). Схожая судьба постигла и отдельно Берлин, попавший под секторальное деление. Это привело к присоединению его восточной части к ГДР (советская зона), тогда как остальная территория оказалась в анклаве, развивавшемся по западному сценарию [5]. Соответственно, если смотреть не только географически, данную землю логично считать как восточной, так и западной. На современном этапе его принадлежность в большей степени к Западной Германии также обусловлена возвращением Берлину статуса столицы.

Кроме того, в данном исследовании акцент был сделан на вторых голосах избирателей, так как именно они непосредственно напрямую влияют на процентное распределение мест в парламентах. В действительности у избирателей есть два голоса, где первый отдается за конкретного кандидата, а второй – непосредственно за партию⁸.

Нами рассматривалась выборка итогов федеральных выборов 2009, 2013, 2017 и 2021 гг. В качестве точки отсчета был определен 2009 г., так как именно в этот период проводилась последняя кампания без участия «Альтернативы для Германии». Для характеристики региональных особенностей осуществлялся сравнительный анализ результатов, полученных двумя партиями в разные годы в среднем по Германии и отдельно в восточных землях. Кроме того, для отслеживания динамики перетекания электората от левых к правым популистам сравнивались собственные показатели партий в разные годы, «Левой» и «Альтернативы для Германии» между собой, а также данные по обеим партиям отдельно

⁸ Каждому избирателю по два голоса: сложная избирательная система Германии [Электронный ресурс]. URL: <https://germania-online.diplo.de/ru-dz-ru/politik/-/2483390> (дата обращения: 17.01.2023).

с положением левых в 2009 г. Дополнительно нами были рассмотрены электро-ральные предпочтения граждан по возрастным группам ввиду необходимости подтверждения гипотезы о зависимости левых от избирателей, заставших ГДР в более осознанном возрасте. Более того, упомянутые данные также требовались для сравнения с показателями правых популистов, прежде всего по наиболее заинтересованным в «Левой» возрастным категориям.

По аналогии в качестве точки отсчета для анализа субнациональных итогов обозначался либо 2009, либо 2011 г. Данное расхождение обусловлено различиями в датах проведения выборов в каждой конкретной федеральной земле. Их последние кампании проводились в 2019 или 2021 г. Соответственно, комбинации дат последних выборов сформировались следующим образом: 2009, 2014, 2019 гг. (Бранденбург, Саксония, Тюрингия) и 2011, 2016, 2021 гг. (Мекленбург – Передняя Померания, Саксония-Анхальт).

Для обоснования исторической привлекательности крайне правых популистских идей в Восточной Германии отдельно анализировались результаты ультраправой Национал-демократической партии Германии (НДПГ) на выборах как в ландтаги, так и в Бундестаг. Здесь исследование велось через призму сравнения показателей партии до и после появления «Альтернативы для Германии». Наконец, для подтверждения тезиса о сохраняющемся экономическом отставании восточных земель от западных анализировались показатели ВВП на душу населения.

Результаты исследования. Статистически сразу после появления «Альтернативы для Германии» существенного сокращения мест «Левой» в Бундестаге не произошло. Ее результаты за 2017 г. даже превысили показатели 2013 г., однако прослеживалась диспропорция средних итогов по стране (табл. 1) и отдельно по Восточной Германии (табл. 2).

«Альтернатива для Германии» также уже в 2013 г. в восточных землях выступила успешнее, чем в среднем по Германии. К 2017 г. она вошла в число трех самых популярных на федеральных выборах партий в Восточной Германии, где и осталась в 2021 г., получив 1–3-е места. Занимавшая там в 2009 г. 1–2-е места, а в 2013 г. – 2–3-е места «Левая» опустилась на 3–4-ю позиции в 2017 г., а к 2021 г. и вовсе на 4–6-ю. При этом она все еще была более популярной именно на востоке страны.

Таблица 1. Национальные результаты партий «Альтернатива для Германии» и «Левая» на выборах в Бундестаг с 2009 г.⁹

Table 1. National results of the Alternative for Germany and the Left in Bundestag elections since 2009

Год / Year	«Альтернатива для Германии» / Alternative for Germany		«Левая» / Left	
	Количество голосов, % / Number of votes, %	Занятое место / Rank	Количество голосов, % / Number of votes, %	Занятое место / Rank
2009	–	–	11,9	4
2013	4,7	6	8,6	3
2017	12,6	3	9,2	5
2021	10,3	5	4,9	6

⁹ Таблицы 1 и 2 составлены автором по: Ergebnisse früherer Bundestagswahlen [Электронный ресурс]. URL: https://www.bundeswahlleiter.de/dam/jcr/397735e3-0585-46f6-a0b5-2c60c5b83de6/btw_ab49_gesamt.pdf (дата обращения: 17.01.2023).

Таблица 2. Субнациональные результаты партий «Альтернатива для Германии» и «Левая» на выборах в Бундестаг с 2009 г.

Table 2. Subnational results of the Alternative for Germany and the Left in Bundestag elections since 2009

Год / Year	«Альтернатива для Германии» / Alternative for Germany		«Левая» / Left	
	Количество голосов, % / Number of votes, %	Занятое место / Rank	Количество голосов, % / Number of votes, %	Занятое место / Rank
<i>Бранденбург / Brandenburg</i>				
2009	–	–	28,5	1
2013	6,0	4	22,4	3
2017	20,0	2	17,2	4
2021	18,1	2	8,5	6
<i>Саксония-Анхальт / Saxony-Anhalt</i>				
2009	–	–	32,4	1
2013	4,2	4	23,9	2
2017	19,6	2	17,7	3
2021	19,6	3	9,6	4
<i>Саксония / Saxony</i>				
2009	–	–	24,5	2
2013	6,8	4	20,0	2
2017	27,0	1	16,1	3
2021	24,6	1	9,3	5
<i>Тюрингия / Thuringia</i>				
2009	–	–	28,8	2
2013	6,2	4	23,4	2
2017	22,7	2	16,9	3
2021	24,0	1	11,4	4
<i>Мекленбург – Передняя Померания / Mecklenburg-Vorpommern</i>				
2009	–	–	29,0	2
2013	5,6	4	21,5	2
2017	18,6	2	17,8	3
2021	18,0	2	11,1	4

Несмотря на сохранившуюся востребованность «Левой» в Восточной Германии, переход данных территорий к капиталистической экономике и крах социалистического лагеря повлияли на изначально продвигавшую диаметрально противоположную идеологию партию. Тогда как ее традиционную популярность можно обосновать прежде всего исторической памятью граждан Восточной Германии. Влияние данного фактора постепенно снижала смена поколений избирателей ввиду естественного сокращения тех из них, кто застал ГДР в сознательном возрасте. Так, двумя самыми голосующими за «Левую» остались возрастные группы родившихся в 1952–1961 гг., а также в 1951 г. и ранее. Данная тенденция актуальна для всех пяти земель с единственной незначительной погрешностью у Саксонии. Здесь две представленные группы обогнали граждане 1997–2003 годов рождения¹⁰.

¹⁰ Wahl zum 20. Deutschen Bundestag am 26. September 2021. Heft 4 Wahlbeteiligung und Stimmabgabe nach Geschlecht und Altersgruppen [Электронный ресурс]. URL: https://www.bundeswahlleiter.de/dam/jcr/8ad0ca1f-a037-48f8-b9f4-b599dd380f02/btw21_heft4.pdf (дата обращения: 17.01.2023).

Постепенное выравнивание страны в пользу западного устройства стимулировало голосовать за конкурентов. Осознавав данную тенденцию, по аналогии с многими идеологически близкими национальными партиями других государств, «Левая» попыталась расширить свою риторику на такие изначально западные ценности, как защита окружающей среды, квир-проблематика, феминизм и др. [12]. Однако упомянутые вопросы уже были широко освещены основными оппонентами, потому «Левой» оставалось только прибегнуть к дублированию и популистскому завышению приоритетов. Это ставило под сомнение их достижимость. Здесь можно обратиться к примеру целевых показателей по борьбе с изменением климата, где партия долгие годы пытается соревноваться с «зелеными», чьи амбиции и так превышают национально установленные¹¹. В результате «Левая» одновременно не только не заработала уважение в Западной Германии, но и стала терять позиции в более консервативной Восточной Германии. Помимо радикального популизма левым было сложно предложить что-то новое, кроме устаревшей и влекущей за собой не самые благоприятные ассоциации с прошлым антикапиталистической риторики. Именно капиталистическое устройство партия продолжила обозначать ключевой проблемой Германии.

«Левая» могла бы выиграть от своей социальной направленности, однако ниша была занята более влиятельной СДПГ. Тогда как радикальная и где-то маргинальная калька на социал-демократов левым не помогла. Уже частично упомянутый экосоциализм также стал копированием чужой темы, что сопровождалось низким уровнем озабоченности экологическими проблемами у менее экономически развитой Восточной Германии. Прежде всего это связано с необходимостью существенных затрат на реализацию амбициозных предложений. В результате «Левая» оказалась наименее привлекательной из трех основных находящихся левее центра национальных партий Германии.

Упущенным шансом для левых идей считается экономический кризис 2008–2009 гг. На волне разочарования в правящих элитах и неолиберализме граждане были готовы трансформировать свои электоральные предпочтения, однако исторически сами партии были слишком долго ограждены от реального управления. Так, непосредственно «Левая», оказавшись на достаточно серьезных оппозиционных ролях в Бундестаге после выборов 2009 г. (табл. 1), ничего по-настоящему внятного так и не предложила¹². Более существенный успех в восточных землях (табл. 2) также стал началом конца. Здесь все заметнее становился постепенный переход протестного электората к правопопулистской «Альтернативе для Германии».

Против «Левой» также сыграла ее сохраняющаяся ориентация на интернационализм, чья неуместность проявилась в разгар развернувшегося в 2015 г. миграционного кризиса [13]. Данная тема вызвала серьезные дебаты внутри

¹¹ Röhlig M. Die Linke hat schärfere Klimaziele als die Grünen – doch sie hadert mit ihrem Kurs [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/die-linke-hat-schaerfere-klimaziele-als-die-gruenen-doch-sie-hadert-mit-ihrem-kurs-a-02b76a40-c8dd-437f-889e-b8e7f211fc6d> (дата обращения: 15.01.2023).

¹² Глобальный «левый бунт»: ожидания и реальность / О. Н. Барабанов [и др.].

партии. В частности, один из ее лидеров С. Вагенкнехт раскритиковала стремление принимать абсолютно всех мигрантов вне зависимости от их мотивации [10]. Развивая направленную на «консервативную левую политику» риторику, С. Вагенкнехт в 2021 г. опубликовала пронизанную скорее правыми идеями книгу «Самодовольные». Стимулом для этого стали именно неудачи партии в Восточной Германии [16]. Однако внутривнутрипартийные распри не улучшили ситуацию, а лишь дополнительно ударили по репутации преимущественно не изменившей свой идеологический путь «Левой».

На земельном уровне крайне правые тенденции можно было заметить еще до появления «Альтернативы для Германии». Результаты 2009 и 2011 гг. показали, что данную нишу занимала ультраправая Национал-демократическая партия Германии [9]. Для Восточной Германии ее риторика была дополнительно привлекательна ввиду транслируемой критики капитализма, что несколько сближало партию с привычными консервативными левыми силами, правда, и с национал-социализмом тоже [6]. Во всех пяти землях НДПГ в 2009 и 2011 гг. заняла 5-е и 6-е места соответственно, а в Саксонии (5,6 %, 6-е место) и Мекленбурге – Передней Померании (6,0 %, 5-е место) даже прошла в ландтаги¹³. На федеральных выборах 2009 г. национал-демократы набрали 1,5 % голосов (6-е место). Для сравнения, в 2021 г. у них было только 0,1 % голосов. Правда, в отличие от Восточной Германии (в том числе Берлина) во всех западных землях в 2009 г. показатели были ниже средних по стране. Тогда как наилучшая отметка была достигнута в Саксонии (4,0 %) ¹⁴.

Немаловажно, что напрямую «Альтернатива для Германии» не сформировалась из бывших представителей Национал-демократической партии Германии; ее изначальный дискурс был достаточно умеренным. Впрочем, партия все равно транслировала либеральную евроскептическую консервативную риторику. Параллельно у новообразовавшейся «Альтернативы для Германии» произошел приток симпатизирующих крайне правой идеологии избирателей и появились достаточно радикально настроенные новые члены [9].

В ландтагах правые популисты также не только потеснили НДПГ, но и постепенно стали смещать «Левую» с ведущих ролей (табл. 3). Правда, в 2014 и 2016 гг. расхождение между землями еще чувствовалось, так как в двух случаях выше оказалась «Альтернатива для Германии», а в трех – «Левая». Однако здесь отчетливо прослеживалась погрешность, связанная как с началом миграционного кризиса (2015 г.), так и в принципе с годом проведения выборов в той или иной земле. В результате «Альтернатива для Германии» была менее успешна в 2014 г., т. е. через год после своего создания, тогда как в 2016 г. в двух землях из двух она опередила «Левую». Наконец, на выборах 2019 и 2021 гг., за исключением Тюрингии, она доминировала уже во всех случаях.

¹³ Ergebnisse früherer Landtagswahlen [Электронный ресурс]. URL: https://www.bundeswahlleiter.de/dam/jcr/a333e523-0717-42ad-a772-d5ad7e7e97cc/tlw_erg_gesamt.pdf (дата обращения: 17.01.2023).

¹⁴ Wahl zum 20. Deutschen Bundestag am 26. September 2021. Heft 4 Wahlbeteiligung und Stimmabgabe nach Geschlecht und Altersgruppen [Электронный ресурс]. URL: https://www.bundeswahlleiter.de/dam/jcr/8ad0ca1f-a037-48f8-b9f4-b599dd380f02/btw21_heft4.pdf (дата обращения: 17.01.2023).

Т а б л и ц а 3. Результаты партий «Альтернатива для Германии» и «Левая» на выборах в ландтаги восточных земель с 2009 г.¹⁵

T a b l e 3. Results of the Alternative for Germany and the Left in Landtag elections in East Germany since 2009

Год / Year	«Альтернатива для Германии» / Alternative for Germany		«Левая» / Left	
	Количество голосов, % / Number of votes, %	Занятое место / Rank	Количество голосов, % / Number of votes, %	Занятое место / Rank
<i>Бранденбург / Brandenburg</i>				
2009	–	–	27,2	2
2014	12,2	4	18,6	3
2019	23,5	2	10,7	5
<i>Саксония-Анхальт / Saxony-Anhalt</i>				
2011	–	–	23,7	2
2016	24,3	2	16,3	3
2021	20,8	2	11,0	3
<i>Саксония / Saxony</i>				
2009	–	–	20,6	2
2014	9,7	4	18,9	2
2019	27,5	2	10,4	3
<i>Тюрингия / Thuringia</i>				
2009	–	–	27,4	2
2014	10,6	4	28,2	2
2019	23,4	2	31,0	1
<i>Мекленбург – Передняя Померания / Mecklenburg-Vorpommern</i>				
2011	–	–	18,4	3
2016	20,8	2	13,2	4
2021	16,7	2	9,9	4

Достаточно умеренная ориентация «Альтернативы для Германии» продлилась недолго. Партия все больше радикализировалась, продвигаясь в направлении крайне правых популистских тенденций [4]. Определяющую роль сыграл миграционный кризис в Европе [18], который поспособствовал и известности созданного в 2014 г. движения Патриотические европейцы против исламизации Запада (ПЕГИДА). Оно не является продуктом той или иной партии, однако наиболее тесные связи имеет именно с «Альтернативой для Германии». Движение обрело наибольшую популярность в более консервативной Восточной Германии, чему только поспособствовало использование отсылок в своих акциях к демонстрациям в последние годы существования ГДР (например, лозунг «Мы – народ»). В результате подобная тактика в какой-то мере привлекла дополнительное внимание и к «Альтернативе для Германии»¹⁶.

¹⁵ Таблица составлена автором по: Ergebnisse früherer Landtagswahlen [Электронный ресурс]. URL: https://www.bundeswahlleiter.de/dam/jcr/a333e523-0717-42ad-a772-d5ad7e7e97cc/ltw_erg_gesamt.pdf (дата обращения: 17.01.2023).

¹⁶ Тоганова Н. В. О движении ПЕГИДА и проблемах миграционной политики в ФРГ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/o-dvizhenii-pegida-i-problemah-migratsionnoy-politiki-v-frg> (дата обращения: 16.02.2023).

В свою очередь, общий рост популярности партии «Альтернатива для Германии» можно обосновать темами, на которых партия делала акценты на разных этапах своего существования. Так, ее риторика транслировала критику работы институтов Европейского союза и еврозоны или реализации миграционной и климатической политики [4], а также защиту традиционных семейных ценностей и т. п. [7]. В наименее экономически развитых и консервативных регионах страны данный дискурс воспринимался благоприятно, потому «Альтернативе для Германии» достаточно легко удалось заменить стремительно терявшую свою идентичность «Левую».

Как уже упоминалось, наибольшим спросом партия «Левая» пользуется у возрастных групп, родившихся в 1952–1961 гг., а также в 1951 г. и ранее. Если сравнивать с показателями «Альтернативы для Германии», ситуация еще менее благоприятна. Так, в Саксонии последняя опережает левых во всех возрастных группах, тогда как в Бранденбурге, Саксонии, Саксонии-Анхальт и Мекленбурге – Передней Померании уступает только у родившихся в 1951 г. и ранее¹⁷. Соответственно, несмотря на преимущественную привлекательность «Левой» у пожилых избирателей, даже в данных возрастных группах она вынуждена конкурировать с «Альтернативой для Германии».

Находясь на полярных идеологических флангах, обе партии одинаково охотно используют популистские приемы и собирают вокруг себя протестных избирателей. Многие вопросы, поднимаемые как левыми, так и правыми популистами, схожи (например, негативное восприятие соглашений о свободной торговле, развитие отношений с Россией и др.) и находят отклик у восточных граждан [14]. Кроме того, в обоих случаях значимыми темами являются раскол между элитой и народом, проблемы демократии, а также социальная несправедливость. В данном контексте популистские приемы и желание собирать вокруг себя протестных избирателей сделали похожими, казалось бы, идеологически полярные партии. Другое дело, что пока «Левая» параллельно копирует западные ценности, «Альтернатива для Германии» формирует вокруг себя имидж способной предложить альтернативную точку зрения партии¹⁸. Другим значимым фактором являются привлекательные для восточных граждан Германии экономические ориентиры партии. Исторически именно с экономических тем она начинала свою деятельность, в том числе критикуя функционирование еврозоны [8]. Тогда как склонность к протестному голосованию в Восточной Германии действительно выше, что также обосновано недостатком признания у населения данных земель, их восприятия и самовосприятия как «второсортных» на фоне Западной Германии [15].

Наконец, «Альтернатива для Германии» – достаточно уникальная партия. Помимо наличия собственных сравнительно постоянных идеологических установок, она более зависима от острых политических тем, нежели основные конкуренты. В этом плане падение рейтингов «Левой» является стабильным

¹⁷ Wahl zum 20. Deutschen Bundestag am 26. September 2021. Heft 4 Wahlbeteiligung und Stimmabgabe nach Geschlecht und Altersgruppen [Электронный ресурс]. URL: https://www.bundeswahlleiter.de/dam/jcr/8ad0ca1f-a037-48f8-b9f4-b599dd380f02/btw21_heft4.pdf (дата обращения: 17.01.2023).

¹⁸ Arzheimer K. Im Osten nichts Neues? Die elektorale Unterstützung von AfD und Linkspartei in den alten und neuen Bundesländern bei der Bundestagswahl 2021.

явлением последних лет, что основано на преимущественно неизменных и уже перечисленных выше факторах, а для «Альтернативы для Германии» каждый новый вызов для страны и/или Европейского союза – лотерея. Так, в разгар миграционного кризиса ее рейтинги взлетели, тогда как идея отказаться от климатических мер наоборот отразилась скорее негативно. Для сравнения, даже во всех наименее экономически развитых восточных землях наиболее экологичные «зеленые» выступили удачнее своих же показателей 2017 г.

Кроме того, вмешаться могут и сторонние факторы. Например, в период острой фазы пандемии коронавирусной инфекции, с одной стороны, очередная критика правительственных ограничений снова заставила обратить на «Альтернативу для Германии» внимание избирателей, с другой – далеко не все из них были согласны с коронавирусной интерпретацией правых популистов, а закрытые из-за пандемии границы и вовсе существенно снизили актуальность другой ключевой темы – миграции¹⁹ [17].

Обсуждение и заключение. Посредством проведенного исследования нами в комплексе были выявлены основные причины, повлиявшие на отток целевой аудитории «Левой» к «Альтернативе для Германии» в восточных землях Германии, а именно Бранденбурге, Мекленбурге – Передней Померании, Саксонии-Анхальт, Саксонии и Тюрингии.

Переход к капиталистической экономике и крах социалистического лагеря негативно сказались на популярности левых сил. Партия «Левая» и ее предшественники так и не смогли до конца адаптироваться к новым реалиям. Попытки подстроиться под западные тренды не привели к популярности в Западной Германии, в том числе ввиду занятости многих тематических ниш другими партиями (также находящимися левее центра СДПГ и «Союзом 90 / Зеленые»), а также негативной ассоциации с социалистическим прошлым Восточной Германии. Тогда как электорат последней также постепенно стал отворачиваться от левых. Это связано с большей консервативностью восточных избирателей, а также с меньшей готовностью подстраиваться под некоторые экономически неблагоприятные для обывателей западные инициативы (например, экологические). Кроме того, это также коррелирует с естественной сменой поколений, так как в полной мере заставшие времена ГДР возрастные группы, наиболее приверженные «Левой», продолжают неуклонно сокращаться. Им на смену приходят молодые избиратели, ориентированные на иные и более западные приоритеты. Наконец, против партии обернулись неуместная ориентация на интернационализм в период миграционного кризиса и неиспользованный шанс, навеянный разочарованием избирателей в правящих элитах и неолиберализме во время экономического кризиса 2008–2009 гг.

Запрос на альтернативу для Восточной Германии и более правую консервативную риторику прослеживался еще до появления партии «Альтернатива для Германии». Так, определенным спросом пользовалась ультраправая Национал-демократическая партия Германии. Именно в восточных землях она показывала более высокие результаты как на федеральных, так и на земельных выборах. Другое

¹⁹ Hansen M. A., Olsen J. The Alternative for Germany (AfD) as Populist Issue Entrepreneur: Explaining the Party and its Voters in the 2021 German Federal Election.

дело, что составить реальную конкуренцию «Левой» и другим ведущим партиям не получилось. Эту нишу смогла занять только «Альтернатива для Германии». Начав с достаточно умеренного консервативного курса и привлекательной для восточного избирателя экономической тематики, партия стала постепенно переманивать электорат левых, что коснулось и возрастных избирателей. Как и «Левая», рассуждая о проблемах раскола между элитой и народом, вопросах демократии, а также социальной несправедливости, она не забыла предлагать альтернативы. Это привлекло и склонных к протестному голосованию избирателей, что более распространенное явление именно в Восточной Германии.

В результате, на федеральных выборах в восточных землях именно «Альтернатива для Германии» стала формировать тройку ведущих партий (совместно с ХДС и СПДГ). На последних земельных выборах в 4 из 5 случаев (кроме Тюрингии) «Левая» также оказалась позади. Соответственно, тренд постепенного падения позиций левых сил на текущем этапе – достаточно стабильное явление, тогда как ситуация с «Альтернативой для Германии» более сложная. С одной стороны, общий курс партии весьма привлекателен для Восточной Германии, с другой – правые популисты очень зависимы от острых кризисов, на которые регулярно пытаются выдвинуть свою критическую точку зрения. В дальнейшем это может как сработать благоприятно, так и сказаться не самым лучшим образом, однако все равно не создает серьезных предпосылок для новой волны популярности «Левой».

Данная статья направлена на заполнение таких недостаточно изученных ниш в современной политической науке, как противостояние отдельных оппозиционных партий в Германии и сопоставление субнациональных и национальных электоральных тенденций. Результаты могут использоваться для исследовательской и экспертно-аналитической деятельности представителями научного сообщества, международных организаций, государственных ведомств и др. Перспективным направлением для дальнейшей работы может стать анализ трансформации электоральных предпочтений граждан страны под влиянием новых кризисов (например, энергетического).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Джаннотти А. Германия и Евросоюз: движущая сила или риск гегемонии? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2022. Т. 66, № 7. С. 24–32. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-7-24-32>
2. Белов В. Б. 30-летие падения Берлинской стены: особенности экономического объединения Германии // *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. 2019. № 6. С. 11–17. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran620191117>
3. Щербаков В. Ю. Иммиграционная политика ПДС – «Левой партии» Германии: генезис, эволюция и перспективы // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2016. № 11 (73). С. 205–210. EDN: WNDZQP
4. Лисенкова А. Д. Основные особенности современной экологической повестки «Альтернативы для Германии» // *Управленческое консультирование*. 2022. № 4. С. 146–158. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-4-146-158>
5. Максимычев И. Ф. Четырехсторонний статус Западного Берлина. Однобокое германское урегулирование // *Современная Европа*. 2020. № 6. С. 191–201. <https://doi.org/10.15211/soveurope62020191201>

6. Ерофеев Д. Р. Идеологические истоки программных установок партии «Альтернатива для Германии» // *Международные отношения и диалог культур*. 2020. № 8. С. 37–53. URL: <https://internrelat.spbstu.ru/article/2020.8.3/> (дата обращения: 16.02.2023).
7. Работяжев Н. В. «Альтернатива для Германии»: между консерватизмом и правым популизмом // *Полития*. 2022. № 3 (106). С. 158–178. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2022-106-3-158-178>
8. Goerres A., Spies D. C., Kumlin S. The Electoral Supporter Base of the Alternative for Germany // *Swiss Political Science Review*. 2018. Vol. 24, issue 3. Pp. 246–269. <https://doi.org/10.1111/spsr.12306>
9. Бадаева А. С. Правый поворот или новая альтернатива для Германии // *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*. 2019. № 2. С. 61–74. <https://doi.org/10.20542/afj-2019-2-61-74>
10. Пушкарева В. В. Новое политическое движение в Германии: цели, перспективы // *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения*. 2019. Т. 3, № 1. С. 62–72. URL: <https://journals.udsu.ru/sociology/article/view/4023/3894> (дата обращения: 16.02.2023).
11. Рукавицын П. М. Левая партия в ФРГ: генезис, идеология, политические перспективы // *Вестник МГЛУ*. 2015. № 2 (713). С. 145–152. URL: <https://www.vestnik-mslu.ru/Vest/Vest15-713zc.pdf> (дата обращения: 16.02.2023).
12. Fernandes S. Ecosocialism from the Margins // *NACLA Report on the Americas*. 2020. Vol. 52, issue 2. Pp. 137–143. <https://doi.org/10.1080/10714839.2020.1768731>
13. Погорельская С. В. Выборы в Европейский парламент 2019 г. // *Европейский союз: факты и комментарии*. 2019. №. 97. С. 11–15. <https://doi.org/10.15211/eufacts320191115>
14. Olsen J. The Left Party and the AfD // *German Politics and Society*. 2018. Vol. 36, no. 1. Pp. 70–83. <https://doi.org/10.3167/gps.2018.360104>
15. Weisskircher M. The Strength of Far-Right AfD in Eastern Germany: The East-West Divide and the Multiple Causes behind ‘Populism’ // *The Political Quarterly*. 2020. Vol. 91, issue 3. Pp. 614–622. <https://doi.org/10.1111/1467-923X.12859>
16. Moreau P. Aux marges du systdme politique: Die Linke et l’AfD aux elections au Bundestag de 2021 // *Revue d’Allemagne*. 2022. Vol. 54, no. 1. Pp. 217–235. <https://doi.org/10.4000/allempagne.3090>
17. Лисенкова А. Д. COVID-19: влияние на политическую повестку «Альтернативы для Германии» // *Современная Европа*. 2022. № 4. С. 200–209. URL: <http://www.sov-europe.ru/2022-4/sovid-19-vliyanie-na-politicheskuyu-povestku-alternativy-dlya-germanii.html> (дата обращения: 16.02.2023).
18. Pesthy M., Mader M., Schoen H. Why is the AfD so Successful in Eastern Germany? An Analysis of the Ideational Foundations of the AfD Vote in the 2017 Federal Election // *Politische Vierteljahresschrift*. 2021. Vol. 62, issue 1. Pp. 69–91. <https://doi.org/10.1007/s11615-020-00285-9>

Поступила 25.01.2023; одобрена после рецензирования 22.03.2023; принята к публикации 04.04.2023.

Об авторе:

Лисенкова Алена Денисовна, аспирант факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9); преподаватель факультета международных отношений и политических исследований Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (199178, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Средний пр-т В. О., д. 57/43), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2457-3466>, Researcher ID: GRF-1214-2022, Scopus ID: 57878750700, alena.denisovna@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Giannotti A. Germany and the EU: Motive Power or Hegemonic Risk? *World Economy and International Relations*. 2022;66(7):24–32. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-7-24-32>
2. Belov V.B. 30th Anniversary of the Fall of the Berlin Wall: Features of Germany’s Economic Unification. *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*. 2019;(6):11–17. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15211/vestnikieran620191117>

3. Shcherbakov V.Yu. Immigration Policy of the German “Left Party – PDS”: Genesis, Evolution and Prospects. *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 2016;(11):205–210. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: WNDZQP
4. Lisenkova A.D. Main Features of the Modern Environmental Agenda of the Alternative for Germany. *Administrative Consulting*. 2022;(4):146–158. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-4-146-158>
5. Maksimychev I.F. The Four Power Status of West Berlin. One-Sided German Regulation. *Contemporary Europe*. 2020;(6):191–201. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15211/soveurope62020191201>
6. Yerofeyev D. R. The Ideological Origins of the Alternative for Germany (AfG) Party’s Program Settings. *International Relations and Dialogue of Cultures*. 2020;(8):37–53. Available at: <https://intern-relat.spbstu.ru/article/2020.8.3/> (accessed 16.02.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
7. Rabotyazhev N.V. Alternative for Germany: Between Conservatism and Right-Wing Populism. *Politeia*. 2022;(3):158–178. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2022-106-3-158-178>
8. Goerres A., Spies D.C., Kumlin S. The Electoral Supporter Base of the Alternative for Germany. *Swiss Political Science Review*. 2018;24(3):246–269. <https://doi.org/10.1111/spsr.12306>
9. Badaeva A.S. Right Turn or the New Alternative for Germany. *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*. 2019;(2):61–74. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20542/afj-2019-2-61-74>
10. Pushkareva V.V. A New Political Movement in Germany: Goals and Perspectives. *Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations*. 2019;3(1):62–72. Available at: <https://journals.udsu.ru/sociology/article/view/4023/3894> (accessed 16.02.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
11. Rukavitsyn P.M. Germany’s Die Linke: Origin, Ideology and Political Perspective. *Vestnik of Moscow State Linguistic University*. 2015;(2):145–152. Available at: <https://www.vestnik-mslu.ru/Vest/Vest15-713zc.pdf> (accessed 16.02.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
12. Fernandes S. Ecosocialism from the Margins. *NACLA Report on the Americas*. 2020;52(2):137–143. <https://doi.org/10.1080/10714839.2020.1768731>
13. Pogorelskaya S.V. [The 2019 European Parliament Elections]. *Evropeiskii soyuz: fakty i komentarii*. 2019;(97):11–15. (In Russ.) <https://doi.org/10.15211/eufacts320191115>
14. Olsen J. The Left Party and the AfD. *German Politics and Society*. 2018;36(1):70–83. <https://doi.org/10.3167/gps.2018.360104>
15. Weisskircher M. The Strength of Far-Right AfD in Eastern Germany: The East-West Divide and the Multiple Causes behind ‘Populism’. *The Political Quarterly*. 2020;91(3):614–622. <https://doi.org/10.1111/1467-923X.12859>
16. Moreau P. Aux marges du systme politique: Die Linke et l’AfD aux elections au Bundestag de 2021. *Revue d’Allemagne*. 2022;54(1):217–235. (In Franch) <https://doi.org/10.4000/allemande.3090>
17. Lisenkova A.D. COVID-19: Influence on the Political Agenda of Alternative for Germany. *Contemporary Europe*. 2022;(4):200–209. Available at: <http://www.sov-europe.ru/2022-4/sovid-19-vliyanie-na-politicheskuyu-povestku-alternativy-dlya-germanii.html> (accessed 16.02.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
18. Pesthy M., Mader M., Schoen H. Why is the AfD so Successful in Eastern Germany? An Analysis of the Ideational Foundations of the AfD Vote in the 2017 Federal Election. *Politische Vierteljahresschrift*. 2021;62(1):69–91. <https://doi.org/10.1007/s11615-020-00285-9>

Submitted 25.01.2023; revised 22.03.2023; accepted 04.04.2023.

About the author:

Alena D. Lisenkova, Postgraduate Student, School of International Relations, Saint-Petersburg State University (7/9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg 199034, Russian Federation); Lecturer, Faculty of International Relations and Politics, North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (57/43 Sredny prospect VO, St. Petersburg 199178, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2457-3466>, Researcher ID: GRF-1214-2022, Scopus ID: 57878750700, alena.denisovna@yandex.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.